Неотправленное письмо (Димке)

A.M. (Taller)

SHOUT
SHARE
IT

•

За окном снова осень. Август отшумел своими пожелтевшими листьями, оставив под окном порыжевшие улочки муравьев. Щербатой коркой покрылась земля и я снова жив. Живее всех живых. Потративший на тебя **ВСЁ**

Мир рушится, проходят годы, я остаюсь в рассудке несмотря ни на что, ожидающий непонятного, чего-то нового, неизведанного, ранее не пережитого, не прочувствованного. **ТЫ БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ ВСЕМ**.

Луговое. Твой мир. Маленькое селение в городке №. Когда о бойлаве будет знать весь мир и не отпрянет от него – я напишу название этого городка.

Чужой мальчик и чужой мужчина. Я нужен тебе для того, чтобы ты чувствовал свою силу, свою власть над человеком который имеет власть над другими людьми. Власть мальчика, которого любит мужчина, простирается намного дальше. Она намного сильнее.

Ночи, когда ветер сходил с ума и разрывал в клочья листья деревьев, когда дождь крупными каплями бил по виноградным лозам. Дни, когда в окно светило тусклое солнце и болело горло от холодной водки.

Мир мой рушился постоянно, но я выживал.

Записки сумасшедшего. Просто записки сумасшедшего. Но так оно и есть. Я был в психиатрической клинике. Меня лечили от депрессии и попытки совершить суицид. Ты ведь не знаешь **ОБ ЭТОМ**. Если я умру, ты заплачешь? Или нет?

Помнишь, ты говорил мне: «У тебя много друзей, почему ты говоришь, что ты одинок?»

Ты не знал, что я одинок в своем одиночестве.

Ты смеялся надо мной и моим самомнением. Я же соглашался с тобой, я становился камнем. Меня уже не трогало ничего, ни человеческое, ни собственная жизнь. Кроме любви, остается привязанность. Любовь прошла, я знаю это. Но как забыть твои образы, когда ты бежал в сиянии детства, расправив

руки в стороны, когда твой голос звучал по-мальчишески звонко. **КАК** мне **ЗАБЫТЬ**?

На тумбочке лежит твоя фотография. И ты для меня умер. Мой мальчик (живой) умер. Не тот – другой – но ты – **ДИМА**. А может я реально чокнулся, выдумывая себе персонажей? Одиночество давит. Но реальнее жизни ничего нет, не было и не будет. За смертью – лишь пустота.

Русское слишком жестоко, в отличие от азиатского. У азиатов нет изощренной хитрости, которая присуща русским. У азиатов нет пренебрежения гостем, азиаты вежливы в этом плане. Я проездил много городов, я истратил все наследство и остался с голыми руками. Более чем одинокий, более чем ожесточенный.

Тебе исполнилось 14-ть лет, и я стал камнем.

26 сентября 2008 г. / Астана
Taller